Марина Игоревна Ермошина

miermoshina@edu.hse.ru

Студент 2 курса Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики», член научно-учебной группы «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века».

Marina Igorevna Ermoshina

2nd year student of the National Research University Higher School of Economics, member of the Scientific-Educational Group «The institutionalization of human rights in the context of modernization of the state and the legal system of Russia in the beginning of XX century».

Правовое регулирование свободы печати при Временном правительстве (Legal regulation of freedom of the press under the Provisional government)[1]

В статье рассматривается процесс законодательного оформления свободы слова и печати в период деятельности Временного правительства. Особое внимание уделено реализации правовых норм в сфере регулирования российской прессы.

Ключевые слова: свобода печати, публицистика, Временное правительство, законодательство о печати.

The article offers an examination the process of legislative establishing of freedom of speech and press during the activity of the Provisional government. The special attention is paid to the implementation of legal norms in the sphere of regulation of the Russian press.

Keywords: freedom of the press, publicism, the Provisional government, legislation of the press.

[1] Данное научное исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014 году, грант № 13-05-0010.
This study was supported by The National Research University – Higher School of Economics' Academic Fund Program in 2014, grant No 13-05-0010.

На протяжении всей военной кампании в годы Первой мировой войны отечественная печать подчинялась предписаниям Именного высочайшего указа Правительствующему Сенату от 20.07.1914 г. «Об утверждении временного Положения о военной цензуре» (далее – Временное положение о военной цензуре)[2]. Военная цензура была призвана «не допускать оглашения и распространения путем печати, почтово-телеграфных сношений и произносимых в публичных собраниях речей и докладов сведений, могущих повредить военным интересам государства»[3]. Однако военные поражения, отсутствие организованного руководства армией и государством не могли не спровоцировать подъем революционных настроений в обществе. Только за 1916 – 1917 гг. численно увеличилось количество периодических изданий и листовок антиправительственного содержания. На страницах периодики все чаще стали возникать призывы к свержению самодержавия[4]. В результате отрытого вооруженного выступления в феврале 1917 г. царская власть прекратила свое существование.

Революционная обстановка в государстве значительным образом отразилась и на положении периодики. В ходе февральской революции были расформированы комитеты по делам печати, полицейские и жандармские управления. Ликвидированные учреждения и должности были заменены комиссарами Временного правительства[5]. Однако долгожданного ослабления положения печати так и не последовало. Напротив, с 25 февраля по 5 марта 1917 г. не выходили в свет практически все петроградские газеты, за

[2] Именной высочайший указ Правительствующему Сенату от 20.07.1914 г. «Об утверждении временного Положения о военной цензуре» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Отдел I. № 192. 20.07.1914 г. Ст. 2057.
[3] Там же. Ст. 1.
[4] Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. Москва. – Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. С. 154.
[5] Бондарь В.О. Военная цензура периодических изданий в Российской империи в XIX – начале XX веков // Автореф. дис. … канд. ист. наук. Владикавказ, 2012. С. 38.

исключением лишь газеты «Русский инвалид»[6]. Московские рабочие типографий отказывались печатать газеты, журналы, брошюры, в которых не была отмечена деятельность Петроградского Совета рабочих депутатов (далее – Петроградский Совет). Выход печатного органа или издания теперь полностью зависел от удовлетворения требований печатников.

В этих условиях образованные Петроградский Совет и Временный комитет Государственной думы стали одновременно осуществлять управление страной. Исходя из того, что фактически было создано двоевластие, после ряда совместных переговоров 2 марта 1917 г. было сформировано Временное правительство. В его состав вошли 10 министров, 9 из которых являлись депутатами Государственной Думы, а также два приравненных к министрам управляющих центральными ведомствами. Председателем Временного правительства был назначен князь Г.Е. Львов, разделявший политические взгляды конституционно-демократической партии (кадетов)[7].

Временное правительство провозгласило себя органом, наделенным верховной, законодательной, исполнительной властью на период до созыва Учредительного собрания. После утверждения власти Временного правительства официальным органом печати стала газета «Вестник Временного правительства» (далее – «Вестник»), призванная стать рупором проводимой политики в государстве[8]. Полностью закрывается деятельность монархической печати. В материалах правительственного «Вестника» были освещены процессы возрождения отечественной печати после революционных событий февраля 1917 г., отношение российской прессы к новой власти. Уже 5 марта 1917 г. было отмечено, что все влиятельные

[6] Жилякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков: Учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению «Журналистика» / Н.В. Жилякова. Томск: Издательство «УПК «Журналистика», 2008. С. 154.
[7] Там же. С. 158 – 160.
[8] Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. С. 156.

газеты столицы – «Новое время», «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Речь» и др. – призывают поддерживать Временное правительство и проводимые им мероприятия. В том же номере «Вестника» было объявлено о назначении А.Ф. Керенского комиссаром по делам печати. Постоянными разделами правительственного «Вестника» являлись «Постановления Временного правительства», «Административные известия», «По России», «Война»[9]. Таким образом, «Вестник» стал официальным изданием, в котором предавались опубликованию обращения правительства, законопроекты, распоряжения, дипломатические ноты, отчеты о правительственных заседаниях, а также сведения с фронтов Первой мировой войны.

В целях увеличения авторитета новой власти назначенный на должность комиссара по делам печати А.Ф. Керенский предпринял несколько мер. В частности, по его инициативе при Министерстве юстиции было образовано Бюро печати, призванное сообщать политические новости и информировать общественность обо всех предпринимаемых действиях правительства. В функции данного органа также входило составление специальных беллютеней для министра юстиции. В то же время начал свою деятельность Комитет журналистов совместно с газетой «Известия»[10]. Целью печатного издания также являлось всеобъемлющее освещение деятельности новой власти.

Как было сказано выше, после февральской революции полностью исчез целый сектор средств массовой информации – официальная печать царизма и монархическая пресса. Оставшаяся периодика была разделена на несколько направлений. Первую категорию составляла так называемая буржуазная пресса, к числу которой относились либеральные и оппозиционные издания. Представители данного течения в печати считали революцию полностью достигнувшей своей цели, верили в дальнейший

[9] Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта. № 1 (46).
[10] Жилякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков. С. 169.

конституционный путь развития государства, а также выступали за продолжение военных действий совместно с союзниками. Отметим, что лагерь буржуазной периодики существенно укрепился после февральской революции. Так, с 5 марта 1917 г. возобновилась деятельность «Русской воли», «Нового времени», «День» и др. Постепенно число поддерживающих Временное правительство в печати возрастает. Возникают печатные издания, выражающие интересы крупных промышленных предприятий, банковских организаций, а именно «Финансовая газета», «Живое слово», «Молва», «Голос Руси» и т.д.[11]. Примечательно, что практически все указанные печатные органы выступали оппонентами большевиков и Советов, так как полностью поддерживали Временное правительство. Напротив, члены партии большевиков считали, что февральская революция разрешила только ближайшую задачу партии – свержение самодержавия. Однако, по мнению большевиков, это нельзя было назвать полной победой пролетариата[12].

Наиболее активными противниками большевиков являлись меньшевики, которые с начала марта 1917 г. развернули обширную издательскую деятельность. По некоторым данным в столичных и региональных областях ими выпускалось около 60 газет и журналов. 7 марта в Петрограде впервые вышла в свет «Рабочая газета», отстаивавшая интересы меньшевиков (В. Засулич, П. Аксельрода, А. Потресова и др.). Впоследствии «Рабочая газета» стала главным печатным органом меньшевиков. Кроме того, существовала также небольшая группа меньшевиков, сторонников правого фланга меньшевизма, возглавляемая Г.В. Плехановым. Это объединение получило название «Единство», и впоследствии стала издаваться газета с таким же наименованием[13]. Газета выступала за поддержку Временного правительства, за сотрудничество с

[11] Жилякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков. С. 170.
[12] Правда. 1917. 5 (18 марта). № 1.
[13] Жилякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков. С. 172 – 173.

буржуазией и установление правопорядка в стране. В газете «Наше единство» Г.В. Плеханов опубликовал несколько статей, в которых утверждал, что «пролетариат и крестьянство не готовы к управлению государством, а потому не должны брать политическую власть в свои руки»[14].

Несмотря на существование в периодике двух противоположных направлений, стали возникать беспартийные печатные издания. Так, в конце марта 1917 г. в редакции «Русского слова» формируется Особый комитет. Этот орган спустя некоторое время объявил газету беспартийным изданием, но разрешающим себе поддерживать существующие социалистические партии. В то же самое время газета была сторонницей защиты частной собственности, а Временное правительство было объявлено единственной законной властью в стране[15].

Первым знаменательным актом Временного правительства стало объявление амнистии по всем политическим и религиозным делам. Уже 5 марта 1917 г. новая власть провозглашает свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек[16]. Соответствующими законодательными актами произошла замена полиции народной милицией, закрыты печатные органы черносотенцев[17]. На волне объявленных конституционных прав и свобод в конце марта 1917 г. газета «Русское слово» опубликовывает разработанный партией кадетов проект Закона о печати. Первые строки проекта гласили: «Печать свободна. Цензура отменяется отныне и навсегда»[18].

Только спустя месяц после опубликования в печати проекта Закона о печати, 27 апреля 1917 г. Временным правительством было принято

[14] Плеханов Г.В. Год на родине // Сборник статей за 1917 – 1918 гг. Т. 1. 296 с.
[15] Жилякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков. С. 170.
[16] Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта. № 1 (46).
[17] Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1 – 2. Пг., 1917 – 1918. Т. 2. С. 25 – 27.
[18] Русское слово. 1917. 19 марта. № 63.

Постановление «О печати»[19]. В ст. 1 Постановления было провозглашено, что «печать и торговля печатными изданиями свободна». Этот законодательный акт предусматривал беспрепятственный выпуск и распространение печатных изданий любых политических направлений. Отменялось любое административное воздействие на периодику. Все политические партии получили право выпускать свою собственную периодику, за исключением лишь монархической печати.

В Постановлении «О печати» содержались нормы, регулирующие порядок издания нового печатного органа. Так, каждый, кто желал выпускать собственное повременное издание, обязан был предоставить комиссару Временного правительства или другому уполномоченному лицу соответствующее заявление в двух экземплярах. Обязательными сведениями для указания в заявлении являлись: «1) данные о месте, в котором издание будет выходить; 2) наименование и вид издания; 3) сроки выхода в свет и подписная цена; 4) имя, отчество, фамилия и местожительство издателя и ответственного редактора, а если издателей и редакторов несколько, то имя, отчество, фамилия и местожительство каждого из них, и 5) типография, в которой издание будет печататься». Местный комиссар или иное заменяющее его должностное лицо был обязан выдать заявителю расписку о получении соответствующего заявления. Постановление «О печати» также определяло, что «ответственными редакторами повременного издания или части его могут быть только лица, проживающие в пределах Российского государства, достигшие совершеннолетия, обладающие общегражданской правоспособностью и не ограниченные в правах по судебному приговору». Отметим, что в течение суток после издания новых отпечатанных книг, журналов, газет, брошюр и других произведений печати ответственные лица были обязаны в соответствии с Постановлением «О печати» представлять в исправном виде

[19] Постановление Временного правительства от 27.04.1917 г. «О печати» // Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. № 93.

местному комиссару восемь экземпляров или один номер каждого издания. В дальнейшем три экземпляра направлялись в фонд Книжной палаты и по одному экземпляру для комиссариата, для Публичной библиотеки, для Академии наук, для Московского публичного и Румянцевского музеев и Александровского университета в Гельсингфорсе. За нарушение правил, содержащихся в статьях 1, 2, 3, 5, 7, 8 и 9 отдела II Постановления «О печати» виновный подвергался денежному взысканию не свыше 300 рублей. В случае заведомо ложного указания заведения тиснения, издателя и ответственного редактора, на виновного налагался штраф в размере до 300 рублей или аресту до 3 месяцев. Если повременное издание после вступления в силу обвинительного приговора, состоявшегося на основании отдела V Постановления «О печати», продолжает выходить в свет без соблюдения требований, то «издатель, ответственный редактор или типографщик, подвергался денежному взысканию в размере не свыше 100 рублей за каждый вышедший номер, считая со дня постановления обвинительного приговора»[20].

Одновременно с Постановлением «О печати» 27 апреля 1917 г. было принято Постановление Временного правительства «Об учреждениях по делам печати» (далее – Постановление «Об учреждениях по делам печати»)[21]. В соответствии с указанным законодательным актом перестали существовать Главное управление по делам печати, Комитет иностранной цензуры, все местные органы цензуры и инспекторы типографий, а также учрежденный 13 июля 1914 г. в порядке верховного управления Комитет народных изданий. Постановление «Об учреждениях по делам печати» регламентировало работу образованной Книжной палаты. В задачи последней входила регистрация всей текущей печати в России, как

[20] Постановление Временного правительства от 27.04.1917 г. «О печати». Ч. 1, 2, 4 ст. 2, ст. 5, 6.

[21] Постановление Временного правительства от 27.04.1917 г. «Об учреждениях по делам печати» // Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. № 94.

неповременных, так и повременных изданий, а также типографий, литографий, металлографий и иных подобных заведений. Кроме того, Книжная палата должна была вести научную систематическую регистрацию всего печатного материала на русском языке. В добавление ко всему, на Книжную палату возлагалось образование книжного фонда для снабжения книгами государственных учреждений, книгохранилищ всеми выходящими в России произведениями тиснения. Учреждалось также Бюро для составления обзоров повременной печати, выходящей в России и за границей[22].

На местных комиссаров Временного правительства возлагалась регистрация типографий, органов периодической и непериодической печати, прием из типографий экземпляров произведений печати для государственных книгохранилищ и отправки их в книжную палату. Кроме того, местные комиссары были призваны наблюдать за выполнением типографиями, литографиями и иными подобными заведениями требований закона[23]. Главной целью тщательной регламентации деятельности вышеуказанных властных структур являлось качественное обновление чиновничьего аппарата. Вопрос реализации законодательных положений о свободе печати имел первостепенное значение. Отметим, что акты Временного правительства по своему характеру были окончательно оформленными, в отличие от предшествующих Временных правил, которые требовали дальнейших изменений или дополнений.

Что касается реакции российской периодики на принятие этих законодательных актов, то в печатной среде сложилось несколько мнений. Одна из немногих периодических газет, которая отреагировала на утверждение Временным правительством свободы слова и печати, была газета «День». На ее страницах мы обнаружили восторженное одобрение

[22] Постановление Временного правительства от 27.04.1917 г. «Об учреждениях по делам печати». Ст. 1, 3 – 5.
[23] Там же. Ст. 10.

действий Временного правительства: «Беспристрастный историк оценит и то благо, укажет ту огромную роль, и, может быть, тогда станет ясно, что революция 1917 г. не была столь быстрой и бескровной, столь победоносной, столь призванной всем населением России»[24]. Михаил Могилянский в своей статье «Измена свободе», опубликованной в политической газете «Речь», обратился с призывом не только к властным органам, но и ко всей российской печати. «Со словом надо обращаться честно! Свободу самых крайних, – все равно правых или левых, – убеждений и слова для их пропаганды надо отстаивать без всяких оговорок, ибо там, где стеснено какое бы то ни было убеждение, там нет истинной свободы. Но свобода слова должна покоиться на терпимости к чужому убеждению, на уважении его», – утверждал публицист[25]. Автор этих строк искренне надеется на действительную реализацию свободы слова и печати без силового воздействия властных структур.

Однако на страницах той же газеты «Речь» мы наблюдаем совершенно противоположную оценку действий Временного правительства. В разделе «Печать» было опубликовано: «Самые страшные люди – это люди, которые не знают, чего они хотят, а потому необходимо, употребить всю нашу волю на дело выработки вполне ясных желаний. Мы стоим перед необходимостью совершить некий исторический подвиг, «а всякий подвиг требует концентрации воли». Увы! Хоть приведенные выдержки и свидетельствуют о некотором повороте, но до концентрации воли нам еще далеко. Не характерно ли то, что ни в одной социалистической газете нет даже упоминания о дне 27 апреля. Они просто не заметили этого события»[26]. В связи с этим складывается впечатление, что российская печать в целом выражала недоверие Временному правительству и его действиям. В

[24] День. 1917. Апрель.
[25] Могилянский М. Измена свободе // Речь. 1917. № 97 (3839).
[26] Речь. 1917. № 98.

результате, принятые законодательные акты не получили должного освещения и обсуждения в периодике.

Несмотря на «молчание» российской прессы, многие печатные органы поспешили воспользоваться предоставленной им свободой. Так, партия большевиков возобновляет выход в свет массовой рабочей газеты «Правда» в Петрограде, в Москве начинает выходить газета «Социал-демократ». Партия меньшевиков, последовав их примеру, выпустила свой главный орган – «Рабочую газету», а в Москве – газету «Вперед»[27]. В апреле 1917 г. появилось издание еще одной группы – сторонников Ю.О. Мартова и меньшевиков-интернационалистов. К ним присоединились писатели, которые были в сотрудничестве с журналом «Летопись». В этой газете, впоследствии получившей название «Новая жизнь», печатались произведения М. Горького, В. Базарова, Н. Суханова и др. В «Новой жизни» в апреле 1917 г. появилась первая из серии статей М. Горького под названием «Несвоевременные мысли». Автор утверждал, что «в современных условиях России социалистическая революция преждевременна, гибельна для рабочего класса и передовой интеллигенции»[28].

Эсеровская периодика в течение двух месяцев получила широкое распространение практически во всех крупных городах страны. С апреля 1917 г. в Петрограде стала выходить в свет еще одна эсеровская газета – «Воля народа». Она издавалась правыми эсерами, в числе которых были замечены В. Миролюбов, Б. Савинков и др. Политическая линия этого периодического издания практически не отличалась от «Дела народа». В добавление ко всему, в Петрограде стали выпускаться такие правоэсеровские газеты, как «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», газеты «Самоуправление» и «Свободная Россия». В Москве партия эсеров издавала около десяти газет, среди которых были «Народное слово», «Труд»,

[27] Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. С. 157.
[28] Горький М. Несвоевременные мысли // Новая жизнь. 1917. № 179.

«Социалист-революционер», «Земля и воля», «Власть труда». Особенно выделялась среди них ежедневная газета «Солдат-гражданин», которая выпускалась под руководством эсеро-меньшевистского Совета солдатских депутатов. Газета поднимала вопросы, которые непосредственно затрагивали проблемы крестьянства: о бедственном положении русского народа, о распределении и наделении земельными участками и т.д. К печати левых партий стали относиться «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», которые начали издаваться в ряде регионов России. Впоследствии они стали официальными органами Советов разных уровней. Активную издательскую деятельность вели и другие социалистические партии: трудовики, максималисты, анархисты[29].

Кадеты также не отставали по своей печатной активности. Возобновил свою деятельность журнал «Вестник партии народной свободы», а также вышли в свет новые газеты – «Власть народа», «Война и мир» и др. Позицию партии кадетов в рассматриваемый период стала поддерживать значительная часть русской непартийной прессы. Продолжается резкое увеличение тиражей всех популярных общественно-политических газет. В частности, у «Русского слова» он достиг отметки в 1200 тысяч экземпляров. В целом, общее число печатных изданий в 1917 г. составило свыше 4 тысячи. «Биржевые ведомости» имели тираж 120 тысяч экземпляров, «Петербургский листок» – 80 тысяч, «Новое время» – 60 тысяч, «Русские ведомости» – 50 тысяч, «Речь» – 40 тысяч экземпляров. Общий тираж периодических изданий большевиков в июле 1917 г. составлял около 320 тысяч. Издания же меньшевиков и эсеров имели не столь многочисленные тиражи – например, центральный орган меньшевиков – «Рабочая газета» – выходил в количестве 10 – 12 тысяч экземпляров[30].

[29] Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. С. 158.
[30] Там же. С. 159 – 160.

Таким образом, законодательные меры Временного правительства по закреплению свободы слова и печати нашли свое отражение в российской действительности. Постановления «О печати» и «Об учреждениях по делам печати» содержали необходимый перечень правовых норм, которые позволили печатным органам беспрепятственно осуществлять свою деятельность. Российская пресса, на протяжении прошедших десятилетий пытавшаяся добиться свободы, наконец-то ее обрела. Тиражи многих периодических изданий доходили до нескольких тысяч экземпляров. Социал-демократическая партия в лице большевиков и меньшевиков, никогда не обладавшая правом законной печатной деятельности, в период с марта по июль 1917 г. смогла создать распространенную сеть местных периодических изданий. В связи с этим значительно расширился ассортимент периодики, как партийной, так и беспартийной. Практически все слои населения получили свободный доступ к печатным изданиям различных политических и идеологических направлений. В этих условиях российская печать действительно обрела свободу, свободу осуществлять свое главное предназначение – информировать общественность о происходящих в государстве событиях без каких бы то ни было ограничений.

Библиография

1. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. и др. История мировой журналистики. Москва. – Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003.
2. Бондарь В.О. Военная цензура периодических изданий в Российской империи в XIX – начале XX веков // Автореф. дис. … канд. ист. наук. Владикавказ, 2012.
3. Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта. № 1 (46).
4. День. 1917. Апрель.
5. Жилякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков: Учебно-методическое пособие для студентов вузов,

обучающихся по специальности и направлению «Журналистика» / Н.В. Жилякова. Томск: Издательство «УПК «Журналистика», 2008.

6. Новая жизнь. 1917. № 179.
7. Плеханов Г.В. Год на родине // Сборник статей за 1917 – 1918 гг. Т. 1.
8. Правда. 1917. 5 (18 марта). № 1.
9. Речь. 1917. № 97 (3839), 98.
10. Русское слово. 1917. 19 марта. № 63.
11. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Вып. 1 – 2. Пг., 1917 – 1918. Т. 2. № 93, 94.
12. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Отдел I. № 192. 20.07.1914 г. Ст. 2057.